

ОСТРОВ РУССКОЙ АРМЕНИИ

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ, ДАТИРОВКА И ГРЭЙДИНГ ТРУБОК SHARATAN

Сегодняшний Лондон мало похож на себя полуторавековой давности. Нет, разумеется. Большинство зданий, даже пострадавших от налетов гитлеровской авиации, лондонцы восстановили. Которые не пострадали — сохранили. И даже мостовые, где они есть, заботливо поддерживают в их брусчатом статусе.

 Яр Соколев

Достопримечательности столицы тоже на месте. Что там в малом туристическом наборе, кроме Гайд-парка? Вестминстер, Биг-Бен, Букингемский дворец... конечно же, улица Булочников, дом 221б. наших соотечественников, по отзывам тех, кто бывал в этом доме, там любят. Потому что земляки лучшего Холмса. Да и лучшего Ватсона, чего уж там. Трубокуров здесь, кстати, любят особенной любовью. Покажут «любимую трубку Холмса», любимый табак, даже, говорят, чаем могут напоить. Тоже, навер-

ное, любимым. Свои же люди, даром, что из другой империи.

Музеи – вот одно из коренных отличий. То, что для лондонцев середины XIX века было обыденностью, сегодня переместилось в область раритетов. Как там у Джерома? «Нас будут называть великими мастерами, которые жили в девятнадцатом веке и делали таких фарфоровых собачек».

А вот на Prescott street никакого музея нет. Нет там и фабрики, в стенах которой более века мастера резали трубки. Трубки, прошедшие все этапы славы – от малоизвестных в узких кругах

до прогремевших на весь мир, временно затмивших даже такие звезды, как Dunhill, Comoy или Barling...

ИСТОКИ

Относительно происхождения основателя мануфактуры, Фредерика Шаратана, существует уйма версий. Причем версии эти весьма противоречивы. Тэд Гэйдж считает, что Фредерик эмигрировал в Британию из Австрии. Возможно, для королевской миграционной службы он приехал именно оттуда. Но Австрия, ско-

рее всего, была промежуточным пунктом его передвижения. Которое Шаратан-старший начал из пределов Российской империи.

Да-да, Фредерик – бывший российский подданный. Причины, которые подвигли его на запад, сегодня и вов-

се скрыты мраком. Россия 60-х годов позапрошлого века – не самая плохая страна, даром, что Аляску уступила и Крымскую кампанию профукала. Зато крепостное право отменила. И уровень жизни ничего так был. Словом, непонятно, с чего бы подаваться из континентальной империи в колониальную.

Пожалуй, единственная художественно обоснованная догадка относительно личности Фредерика Шаратана – его этническая принадлежность. Правда, и тут не без косяков. Фабио Феррара считает, что Шаратаны – еврейская семья среднего достатка, возможно, торговцы или краснодеревщики. Последнее вероятней, если учесть дальнейшую специализацию. Однако, как по мне, Фабио ввела в заблуждение транскрипция имен. Давайте посмотрим: Frederick Charatan по-русски будет читаться, как Фредерик Чаратан. Что-то уж больно нееврейская фамилия. А уж сын его Reuben Charatan, помимо сомнительно-еврейской фамилии, носил давнее семито-хамитское имя, которое Феррара перевел как Рувим. Однако жителям России и сопредельных территорий знакома иная, столь же древняя нация, среди которой имя Рубен (согласитесь, это более адекватная транскрипция) очень и очень популярно. А если учесть, что Charatan можно прочесть и как «Чаратян»...

По-моему, достаточное основание, чтобы не особенно сомневаться: русские эмигранты Шаратаны были этническими армянами. А уж что под-

вигли их за пределы России – об этом и, правда, можно лишь гадать.

Есть еще одна, довольно поэтичная история, косвенно связанная с фамилией основателя легендарной марки. Звезда аш-Шаратан – это бета Овна по современной классификации. Полнолунием Овна в арабском счислении начинается лунный год. Правда, где арабское название звезды, а где Армения? Разве что кто-то из предков Фредерика был звездочетом...

ВЗЯТЬ КАЧЕСТВОМ!

Так ли, иначе, но в 1863 году Фредерик Шаратан (будем его именовать в привычной всем транскрипции) открывает в Лондоне, на Mansell street, мастерскую по изготовлению курительных трубок. Сперва в качестве материала берет пенку, но довольно скоро переключается на новомодный в ту пору бриар.

Начинать трубочное производство с нуля в Британии того времени было непросто. Конкуренентов хватало. Каждый уважающий себя табаконист Лондона если не имел в постоянном найме трубочного мастера, то регулярно заказывал трубки на стороне. Опять же, в Англии уже вовсю работали такие киты, как Barling и GBD. Они, правда, пока были скорее китятами, но свой кусок пирога отгрызали исправно. Наконец, довольно заметную долю продаваемых в Лондоне трубок составляли импортные из Франции.

Непросто выделиться на таком фоне. Единственное, что действительно ценилось – безусловное качество продукции и ее подача. Даром, что ли, большинство сохранившихся трубок позапрошлого века отделано серебром и уложено в кейсы,

обшитые крокодиловой кожей? Недаром, и даже очень недаром. Разумеется, в то время хватало дешевых трубок и дешевого табака. Однако же мастерские трубки в кейсе мог себе позволить только весьма обеспеченный господин. Вот на этих клиентов в первую очередь и рассчитывал Фредерик. Мастерскую на Mansell Street нельзя с полным правом считать чем-то крупнее семейного предприятия. Впрочем, наверняка приносящего солидный доход – Лондон и тогда был дорогим городом. Столица, как-никак.

Семейное предприятие проявило тенденцию к расширению, когда в работу включился Рубен Фредерикович. Любопытный факт: Шаратаны во многом повторили династическую историю Дома Комой. Как и в случае с Франсуа и Анри Комой, сын оказался не просто талантливей отца, но, что главное, – деятельнее и удачливее. Именно Рубен привел небольшую фабрику, где царил дух семейного предприятия, к мощному производству, в считанные годы переключившему рынок под себя. Именно Рубен, заботливо сохранив отцовские традиции качества, ввел фирменные технологические новшества. Так, обработка бриара паром под давлением и последующая сушка в печах с принудительной вытяжкой – целиком придумка Рубена. Возможно, он и не сам первый догадался, но что внедрил –

CHARATAN
Perfection in Pipes

это без вариантов. А вот чисто ручная работа – это как раз от Фредерика. Даже в 60-е годы, в разгар владычества Лэйна, когда объемы производства пугали глобальностью, на фабрике не было никаких станков, кроме самых простеньких токарных и шлифовальных. Впрочем, об этом еще будет, пока же лишний раз подчеркну – Рубен Шаратан, как и Анри Комой, вывел семейное производство на уровень лидера рынка, и, как Анри, успел увидеть рассвет, не увидев заката.

Символично, ничего не скажешь.

В ТЕНИ ГИГАНТОВ

Век двадцатый мануфактура Шаратанов встретила на Prescott street, куда производство переехало в результате расширения. К этому моменту делами целиком управлял Рубен – в 1910 году он принял дело от отца. Правда, расширение – это громко сказано: мастеров, конечно, добавилось, появился цех обработки бриара, склады блоков и готовой продукции, но по объему производства Charatan никак не соперничал с другими лидерами – BBB, GBD, Comoy или Peterson. Фабрика была середнячком: из частной мастерской выросла, но во флагманы не стремилась. Марку хорошо знали в пределах Англии и заслуженно ценили. Рубен, как и отец, был свято уверен, что «лучше меньше, да лучше»: тщательнейший отбор блоков, предельно жесткий контроль качества, очень тонкая работа. Малоизвестный факт: когда Альфред Данхилл еще не имел собственного производства, размещая заказы на трубки по другим мануфактурам и частным мастерским, одним из

крупнейших его поставщиков была... да-да, фабрика Charatan! Что бы там ни было, а будущий трубочный король многому научился именно у Шаратанов. Из стен Prescott street вышел и другой знаменитый мастер – Джоэл Сасиени. Рубен, похоже, не особенно переживал, когда бывший заказчик и бывший мастер Charatan стали конкурентами, а вскорости и обогнали учителя. У него было любимое дело, был стабильный спрос, всегда превышающий предложение, а драться за покупателя – пусть другие кулаками машут.

Так вот, неспешно и основательно, фабрика проработала фактически до Второй мировой. Бурное двадцатилетие между двумя войнами, когда Dunhill и Sasieni вломились на рынок, попутно переругавшись между собой, когда Cadogan открыл сезон охоты на малые фабрики, когда Comoy и Barling многократно наращивали объемы производства... такое впечатление, что все эти события не коснулись Charatan. Уверен, Рубену не раз предлагали войти в состав более крупных производств. Ну не мог тот же Cadogan не предложить, он и не таких уламывал! Разумеется, никаких документальных подтвержде-

ний нет. Но, полагаю, оттого и нет, что Рубен Шаратан эти предложения честно игнорировал. Ни с кем не ругался, но и никому не продавался. У него было свое дело, а все эти слияния и покупки-продажи – суета и умов помраченье.

Именно по этой причине сегодня трубки Charatan's Make довоенного производства – очень редкая редкость. Мало их было, на фоне остальных терялись еще в год изготовления. Сомневаюсь, что идея постоять за спинами лидеров – часть мудрой маркетинговой стратегии. Не было там никакой стратегии. Было любимое дело – настолько любимое, что ни на какие глобальные планы времени и желания попросту не оставалось. Атмосфера «домашнего» производства еще сыграет в истории Charatan свою роль.

СОРОКОВЫЕ

Возможно, именно потому, что Charatan не вливался ни в какой бизнес крупнее семейного, война на работе мануфактуры поначалу не сказалась никак. Спрос на трубки с клеймом «Charatan's Make» всегда был выше предложения, и общее снижение по рынку фабрику не затронуло.

Или почти не затронуло: быть может, часть трубок стала залеживаться на складе, но их все одно рано или поздно покупали. И когда многие другие фабрики сокращали, а то и вовсе закрывали производство, предприятие Шаратанов продолжало работать фактически в прежнем режиме.

Было у викингов такое понятие – «запас удачи». Наверняка не только у них, но именно викинги придавали удаче едва ли не сакральное значение. И облада-

ли феерическим чутьем на этот самый запас, всегда выбирая среди прочих конунгов не самого доблестного или умного, но самого удачливого. Считалось, что за таким правителем боги приглядывают. Однако если вдруг у конунга запас удачи почему-то истощался, от него нередко уходили к более удачливому – понятия рыцарской чести и верности сюзерену изобрели вовсе не в родных краях норманнов.

Похоже, у Рубена Шаратана этот самый запас истощился аккурат в сорочковые. Спокойно пережив рыночные потрясения, фабрика запнулась о фашистские бомбы. Точнее – о ракеты. Удачи хватило на то, чтобы без потерь пережить бомбардировки 1940 года и проработать почти всю войну. Однако прощальная гитлеровская пакость разработки Вернера фон Брауна в конце 1944 года уничтожила цеха на Prescott street фактически подчистую. Что особенно болезненно – погибли склады готовой продукции и сушильный цех. Остатки ракетного топлива вызвали пожар в офисном помещении, сгорела вся документация – архивы, технические документы, рабочие записи. Уцелел лишь склад бриара, стоявший немного на отшибе. По счастью, ракета ударила ранним утром, и никто не погиб. Впрочем, это было единственным утешением: помещения разрушены, производство требовалось запускать фактически с нуля.

Когда Рубен подсчитал убытки и прикинул, что же можно сделать, выяснилось, что особенно ничего и не сделаешь. Личных его сбережений категорически не хватало, чтобы построить и оснастить цеха заново. Опять же, готовая продукция уничтожена, и

пока начнется производство, заказчики устанут ждать. Время было такое, что никто ждать не стал бы даже из самых добрых побуждений. Кредит взять негде, богатых друзей Рубен завести не догадался. Продавать дело не хотелось, да и кто его купит, если кроме нескольких мастеров и нескольких тонн блоков нет ничего?

Бог или Судьба, – кто бы там ни приглядывал за Рубеном, – отвлекшись на минутку, обратил взор на руины и спохватился. Шаратанам, всегда относившимся к наемным работникам как к родичам, воздалось за это отношение. Сотрудники, от ведущих мастеров до уборщиков, предложили почти невозможное для прижимистых англичан решение: создать фонд восстановления производства. Попросту говоря, скинуться, кто сколько сможет. Шапку по кругу. Личными сбережениями. На свой страх и риск, потому что акционировать тут нечего.

Участие приняли все. И Рубен, уже опустивший руки, ожил: теперь денег должно хватить. История продолжилась.

Наверняка этот эпизод заметен мифологизирован, но основа, похоже, достоверна. Отчасти в пользу этого говорит очень быстрое восстановление производства: уже летом

1945 года Charatan возобновляет поставки трубок в магазины Лондона. Полагаю, довольно скоро Рубен вернул сотрудникам их деньги.

Однако же ситуация, в целом выправленная, Рубена перестала радовать. Он не мог не понимать: времена «домашних» производств заканчиваются. Когда-то ведь и Сомоу была такой же семейной мануфактурой, а теперь?

В общем, Шаратан-младший не хотел, чтобы с его уходом дело, которому и он, и отец его отдали всю жизнь, загнулось лишь потому, что его задавят коллеги-конкуренты. Рубен предпринял совершенно новый для себя шаг – отправился на поиски промоутера.

И он нашел. Он еще как нашел.

САГА О ЖЕЛЕЗНОМ ГЕРМАНЕ

Теперь самое время вернуться назад лет эдак на пятнадцать. И сменить страну с Англии на Германию. Потому что вторая часть нашей истории началась именно там и тогда. Звали эту часть Герман Лэйн (Herman G. Lane).

Непросто рассказывать об этом человеке, не впадая в превосходную степень. Прозвище «Железный Герман» ему приклеили его же сотрудники, и не зря: пожалуй, в умении вести дела и продвигать на рынке бренды Лэйн отчасти уделал даже величайшего из великих – Альфреда Данхилла. Все, за что он брался, в кратчайшие сроки начинало вертеться с прямо-таки устремляющимися

CHARATAN
Perfection in Pipes

оборотами. По отзывам тех, кому посчастливилось с ним работать, Железный Герман обладал почти магическим талантом вселять в людей уверенность в своих силах. Задача, на любой взгляд совершенно непомерная, становилась реальной, едва за ее выполнение брался Лэйн. Или хотя бы объяснял, что нужно сделать для выполнения. Способностью просчитать все возможные варианты событий, выбрав оптимальную стратегию, а то и прогнул реальность под себя, Лэйн мог поспорить с Массачусетской машиной. Впрочем, он не заблуждался относительно своих возможностей, и если предвидел грядущее крушение, на которое не мог повлиять – загодя уходил от столкновения. Порой настолько загодя, что окружающие не могли взять в толк: чего это он? А он, как и Кристоаль Хунта, любил успевать первым.

Когда в 1937 году Лэйн, процветающий и богатый директор одного из крупнейших европейских табачных концернов, вдруг продал свою долю бизнеса, всю недвижимость и большинство вещей, с минимальным багажом спешно перебравшись в Америку, коллеги и друзья недоуменно развели руками: чудны дела твои, Г-ди. Буквально через год многие из них поняли, насколько эти дела чудны. Особенно те, кто, как и Лэйн, были чересчур неарийских кровей. Увы, некоторые осознали слишком поздно. Герману же хватило нескольких новостей о еврейских погромах и отношении к ним рейхсканцелярии. Собственно, довольно было и Нюрнбергских расовых законов, чтобы не дожидаться Хрустальной ночи.

Вот Лэйн и не дождался. Личных сбережений как раз хватило, чтобы открыть в Нью-Йорке, на 42-й Восточной улице, табачный магазин. Звучит невероятно, но через три года Lane Limited превратилась в концерн с двумя сотнями сотрудников и десятками отделений в разных штатах и за границей. Железный Герман успевал

повсюду и работал так, что некоторые особенно набожные сотрудники порой крестились да сплевывали через плечо. Действительно, режим Лэйна мог испугать любого здравомыслящего человека: 16-18 трудовых часов в сутки. Уходишь домой – босс еще в конторе, приходишь с утра пораньше – а он уже в конторе. Постоянные разъезды по стране и за границу, сотни договоров с поставщиками табака, трубок и прочих сопутствующих товаров. Новые отделения компании, налаживание стабильных поставок в магазины, перспективные контракты и соглашения... И все это – спокойно, ровно и неодолимо.

Такое отношение к делу, безусловно, влияло на сотрудников. «Железным» Герман стал именно тогда, в первые годы компании. Его боялись, уважали, а порой и боготворили. Что же самое важное: ему верили. Спокойный, ровно-вежливый со всеми, от заместителя до последнего клерка, Лэйн мог одинаковым тоном и отчитать, и похвалить. При этом похвалу сотрудники воспринимали как боевую награду, а выволочки опасались, словно расстрела. Сообразно и работали.

Достижения Лэйна можно перечислять бесконечно. Во всей трубочно-табачной индустрии у него был единственный соперник – Данхилл. Эти двое были во многом похожи, и приемы ведения бизнеса у них не особенно отличались. Однако сэр Альфред был заметно романтичнее, его коньком была игра на эмоциях покупателей. Он создавал легенду – в том числе и с собой, любимым, в главной роли. Чего только стоит его эпическая поездка в Бангладеш, завершившаяся спасением местной принцессы – история в духе Индианы Джонса. Лапша, разумеется, но Данхилл сумел так подать эту лапшу, что желающих развесить ее себе на уши оказалось больше, чем самой лапши. И так во всем – Данхилл считал, что деньги покупатель должен приносить с радостью, потому что покупает уникал, легенду, да хотя бы просто статусную вещь.

Лэйн в этом смысле – антипод Альфреда-старшего. Если легенда приносит доход – не вопрос, создадим легенду. Работает все без легенды – нечего упираться, лучше еще пяток контрактов заключим. Если доход приносит какая-то фигня – будем делать фигню, пока ее покупают. Эффектность Лэйн всегда приносил в жертву эффективности. Его стиль – математика. Показательный факт: Железный Герман на дух не переносил ароматизированных табаков и терпеть не мог сигареты. Его любимые смеси – английского и балканского типа, с ориенталами и латакией. Однако это не помешало ему создать Captain Black – смесь, конечно, дико вонючую, зато ставшую одной из самых массовых в мире. То же касалось и сигарет: сам не курю, вам не советую, но если купите – всегда пожалуйста. На ваш кусок хлеба всегда найдем наш кусок масла.

Сегодня об этом можно прочесть разве что в немногочисленных статьях, но роль Лэйна в трубочной индустрии огромна. Помимо фантастической раскрутки Charatan он под-

нял из еще большего небытия фабрику Ben Wade. Благодаря организованному импорту в США смогли пережить сложные времена итальянские мануфактуры Luciano (нынешняя Brebbia) и Savinelli. Наконец, сегодня минимум две знаменитые итальянские фабрики не без оснований считают себя наследниками традиций Charatan – Savicchi и Castello. Впрочем, о них еще будет разговор.

Надеюсь, хотя бы отчасти понятно, какой человек в начале 50-х встретился Рубену Шаратану. Конечно, это не просто так произошло. Лэйн еще до войны стал официальным американским дистрибьютором большинства английских трубочных мануфактур. И продукция Charatan ему нравилась, что называется, с первого знакомства. Казалось бы, на фоне Sasieni, Barling, Comoy, BBB, GBD небольшой ручеек шаратанских трубок должен был неминуемо потеряться. Можно считать, что этому помешал запас удачи Рубена Шаратана, а можно иначе: его трубки были сделаны с особенной любовью, и Лэйн это отлично понял. Кстати, даже уже после заключения исторического соглашения с Lane Limited Рубен продолжал резать трубки сам – еще один штрих к портрету. Как хотите, а это была судьба. Та самая, с большой буквы.

И с обеих сторон.

ТРУДЫ И ПЛОДЫ

Точная дата исторической встречи неизвестна. Как и место. Возможно, это были банальные переговоры в офисе. Быть может, и романтические посиделки вроде приснопамятной встречи

двух режиссеров в «Славянском базаре». Не так уж это важно. Куда важнее, что с 1955 года Лэйн становится эксклюзивным импортером продукции Charatan на американский рынок.

Принято считать, что именно с этого момента на шаратанских трубках появилось дополнительное клеймо – знаменитая руническая «L в круге». Правда, ставили его только на трубки, изначально предназначенные для продажи в США. Однако есть некоторые сомнения в этом. Так, мне встречались три трубки, достоверно купленные в Нью-Йорке в 1957 году, и ни на одной из них лэйновского клейма не было. Впрочем, это могла быть дополнительная партия, которую перенаправили в Штаты уже после изготовления, и, соответственно, не успели оштамповать как положено.

«Пятилетку» с 1955 по 1960 годы фабрика отработала в таком ударном режиме, какого не видела за свою столетнюю историю. Лэйн не просто приобрел эксклюзивное право на импорт. Он инвестировал в производство солидные средства. Настолько солидные, что две небольшие мануфактуры на Prescott street и Grosvenor street превратились в мощные фаб-

рики – десятки цехов, сотни мастеров, большие склады. Осталось неизменным одно: все трубки резали вручную. То есть абсолютно все, во всех грэйдах. Из техники на заводах было – небольшие токарные станки для сверловки чаш, шлифовальные да пескоструйные установки. Даже сверловка дымканала – строго вручную. Ну, конечно, еще цеха подготовки бриара – мощные промышленные установки для паровой обработки и сушильные печи.

Звучит необычно, но факт: вплоть до продажи марки Данхиллу в 1976 году никаких копиров на заводах не было. В этом была фирменная изюминка трубок Charatan. Более ста лет все трубки, вышедшие из стен фабрики, оставались настоящим handmade, без каких-либо скидок. Притом по объему производства в период с 1960 по 1976 год Charatan обогнал всех конкурентов. И в этом безусловная заслуга Германа Лэйна – то самое невозможное, что он любил и умел делать реальным.

В 1960 году Рубен Шаратан оставил наш суетный мир. Прожив воистину прекрасную жизнь. Вопрос о наследовании производства, растущего феноменальными темпами, скорее всего, даже не обсуждался: Лэйн, и более никто. Вступив во владение фабрикой, Железный Герман ничего принципиально менять не стал. Кроме мундштука. В 1960 году впервые появился знаменитый шаратанский двухступенчатый мундштук

CHARATAN
Perfection in Pipes

Double Comfort. Комфорт этот до сих пор под вопросом: кто-то говорит, что держать трубку во рту удобнее, а кто-то – что удобнее прокусывать загубник. Да и эстетика тоже спорная... Но с Лэйном спорить – себе дороже, и с 1962 года обычные мундштуки на шаратанских трубках ставят только по спецзаказу. Впрочем, об этом – чуть позже. Здесь и сейчас закончим исторический обзор.

ХРОНОЛОГИЯ

Как и у других долгожителей трубокостроения, историю Charatan можно разбить на несколько периодов, различных по протяженности и событийной насыщенности. Собственно, эта часть очерка – фактический пересказ хронологии, выстроенной Фабио Феррара. С единственным изменением, внесенным уже мной. Считаю, небезосновательным.

1) Эра Фредерика (Frederick Era) – 1863-1910 годы.

Трубки этого периода – фантастическая редкость, мечта любого коллекционера. Нередко пенковые, часто – с отделкой серебром, обычно с янтарными либо роговыми мундштуками и фактически всегда – в индивидуальных кейсах. Никакого грэйдинга, только штамп «Charatan's Make».

2) Эра Рубена (Rouben Era) – 1910-1955 годы.

Тоже преизрядная редкость, хоть выживших трубок этого периода больше, чем предыдущего. При Рубене впервые появился грэйдинг, основанный на рисунке бриара. Правда, уже тогда присвоение грэйдов иногда вызывало вопросы, но в целом все-таки было вполне закономерным. Просто их было мало. Как и трубок...

3) Эра Рубена и Лэйна (Rouben-Lane Era) – 1955-1960 годы.

Это и есть моя отсебятина. Уверен: этот период нельзя полностью отнести к эре Рубена, как это делает Феррара. За неполные пять лет кардинально

сменились и объемы производства, и грэйдинг трубок, и, – что важнее всего, – их дизайн. Именно в эти годы зародился и окреп тот самый стиль Charatan, который в следующих периодах станет «лицом» компании. Идеологом этих перемен следует считать Барри Джонса (Barry Jones), ведущего дизайнера компании.

4) Эра Лэйна, первый период (Prima Lane Era) – 1960-1965 годы.

Становление легенды. Окончательный выход полузабытой мануфактуры в мировые лидеры. Становление новой системы грэйдинга, строго основанной на рисунке бриара и способе поверхностной его обработки. Барри Джонс, став в 1957 году шеф-дизайнером фабрики, за считанные годы создал не только фирменный стиль, но и полностью изменил подход к изготовлению трубок.

5) Эра Лэйна, второй период (Second Lane Era) – 1965-1976 годы.

Приобретение Ben Wade (который на указанный период становится суббрендом Charatan, а также пополняет линейку стандартных шейпов). Стагнация, а затем некоторое сокращение производства (в конце периода). Частичный отход Лэйна от дел, передача управления Charatan полковнику Кеннету Барнсу. Дела эти в целом идут неплохо, но тенденции рынка не восхищают.

6) Эра Данхилла, первый период (Prima Dunhill Era) – 1976-1981 годы.

Продажа компании Данхиллу. По условиям договора, Данхилл на протяжении пяти лет был обязан продолжать выпуск трубок под вражеским брендом, ничего не меняя в производстве. В реальности Charatan после продажи оставили все ключевые мастера и сотрудники, от Барнса и Джонса до десятков менее известных. Осиротевшая без покровительства Же-

лезного Германа фабрика не радовала никого из старожилов.

7) Эра Данхилла, второй период (Second Dunhill Era) – 1981-1987 годы.

Перенос производства на фабрику Parker-Hardcastle. Окончательное увольнение последних ведущих мастеров. Пожалуй, самый «никакой» период в истории Charatan: качество продукции опустилось на ученический уровень, трубок высших грэйдов вообще нет, зато полно невыразительных бластов из третьесортного бриара.

8) Эра Рассела (Russell Era) – 1988-2000 годы (приблизительно)

Данхилл продает бренд компании JB Russell. Производство переезжает... во Францию. Да-да, двенадцать лет трубки с клеймом Charatan's Make резали в Сен-Клоде. Вот такой неожиданный поворот сюжета: одна из старейших чисто британских фабрик пусть и недолго, но обитала на родине бриаровых трубок.

9) Новая Эра Данхилла (New Dunhill Era) – с 2000 года (приблизительно)

В этом году маркетологи Данхилл призадумались и решили, что упускают свое счастье. Ведь теперь, когда бренд Charatan фактически выведен из конкурентов, можно попробовать его реанимировать на благо своему бизнесу. Что и было сделано: марку купили заново, призвали на княжение двух Колинов – Фромма и Лисона, – и в настоящее время неспешно возрождают традиции английского фрихэнда в Chatham, Kent.

ЭВОЛЮЦИЯ

Эту главу я долго осмысливал, прежде чем начать писать. Проблема в том, что фактических данных по изменениям, происходившим на протяжении полутравековой истории мануфактуры, оказалось не так уж много. Точнее, их почти нет в открытом доступе. Если,

понятно, не брать в расчет собственно продукты этих изменений – трубки. Но систематизацией в этой области, насколько я в курсе, никто всерьез не занимался. В общем, все, что здесь написано, можно с полным правом считать авторскими домыслами, основанными на интуиции и некотором количестве знаний по датировке Charatan. Кое-что из откровенных домыслов я даже выделил курсивом. Поехали!

Как уже сказано в хронологии, первый период Charatan – эра Фредерика, – самый темный и малоизвестный. Трубки этого периода – почти фантастическая редкость. Старейшая, которую мне доводилось держать в руках, была сделана в 1887 году. Поскольку фотографий не сохранилось, кратко опишу. Это был очень красивый, пухлый бильярд длиной 13,5 см. Чаша – пенковая (~35 мм глубиной и 18 мм – диаметром), мундштук – янтарь (винтовое соединение), серебряное кольцо (датировка по hallmarks), деревянный кейс, обшитый крокодиловой кожей снаружи и бархатом – изнутри. Подкладка под бархат, судя по ощущениям – конский волос. Снаружи на кейсе – тонкая серебряная пластинка с надписью «Charatan's Make». Клеймо – «Charatan's Make / London. England.» в две строки, на наклейке внутри кейса.

Три другие трубки, виденные мной лично и относящиеся к эре Фредерика, были бриаровыми, но тоже в кейсах, две – винтового соединения и окольцованы, одна – шипового и без кольца. Клеймо уже на бриаре. Мундштуки эбонитовые, без знаменитого «CP». Рисунок – почти безуп-

речный straight grain. Тонкость работы – высшего уровня.

Авторские домыслы. Фредерик был для своего времени, что называется, мастером hi-grade. Он делал немного трубок (если сравнивать с мануфактурами), но каждую доводил до совершенства. Трудно сказать, был ли он первым, кто всерьез заморачивался с гармонией формы и рисунка, но что он именно заморачивался – тут я особо не сомневаюсь. Никаких данных по ценовой категории его работ, конечно же, нет, но нет и никаких сомнений: эти трубки не могли стоить дешево. Это – безусловно дорогая, штучная работа. Понятно, что такое производство по определению не могло быть массовым.

Рубен, получив мастерскую от отца, несколько расширил объемы – ровно настолько, чтобы, не теряя в качестве, добавить в количестве. Также часть устоявшихся шейпов он закрепил в таблице, снабдив номерами. Отцовские трубки, напомним, никакого номера шейпа не имели по причине штучности. Кроме того, именно при Рубене Charatan применил серьез-

ную подготовку бриара. Автоклав был изобретен Чарльзом Чемберлендом в 1879 году. Неизвестно, в каком году обратил внимание на это устройство Рубен, но уже в начале XX века оно было включено в процесс обработки блоков. После автоклава блоки прокаливали в вентилируемых печах. Результат – трубки из чистого бриара, вкусные с первой покурки и стойкие к прогарам. Если взять трубку этого периода и постучать ногтем по чаше, звук получится почти как у фарфора – звонкий щелчок, совершенно не напоминающий о дереве. Так они и курятся – звонко и чисто.

Также Рубен внес некоторые изменения в дизайн. Если отец придерживался строгой «классики», не допуская никакого отклонения от устоявшихся на то время форм (бильярд, бент, бульдог, даблин), то сын легко менял классические формы, если это изменение диктовал рисунок бриара. Бильярды или даблины с наклонной чашей, следующей за рисунком – обычное дело для изделий эры Рубена. Одно в дизайне было общее: трубки Charatan's Make вплоть до середины XX века **почти никогда не были большими.**

Такое вот откровение поджидает любого коллекционера Charatan. Поскольку фактически все начинают собирать с различных шейпов эры Лэйна, успевая привыкнуть к ударным габаритам аппаратов. Нечастые довоенные трубки прежде всего поражают именно своей стройностью, а то и безусловным изяществом.

CHARATAN

Особенно контрастирующим с колоссальными монстрами времен Лэйна.

Авторские домыслы. Я не зря выделил пятилетку Rouben-Lane Era. В этот период медленно, но уверенно происходит кардинальное обновление дизайна трубок Charatan. Обычными становятся габариты уровня Dunhill ODA или Comoy Extraordinaire. Кардинально меняется дизайн: влияние датских фрихэндов причудливо сплетается с английской классикой, давая порой истинные шедевры даже по нынешним меркам. Безусловно, главный идеолог перемен – не Рубен и даже не Железный Герман, а Барри Джонс, который прошел путь от подмастерья до мастера, превзошедшего учителя – Рубена. Личное впечатление: мне более всего импонируют трубки именно этого недолгого времени, либо более поздние, но выполненные в духе второй половины 50-х. Уверен: эти пять лет – самые эмоционально светлые и счастливые за всю историю Charatan. И это не могло не сказаться на трубках.

Период Rouben-Lane Era интересен еще и тем, что в эти годы окончательно сформированы две основные линии работы фабрики на многие годы вперед. Первая – система грэйдинга, стройная и логичная, позже фактически скопированная Castello (и успешно применяемая по сей час). О грэйдинге – разговор отдельный, а вот вторая линия, тоже, к слову, взятая на вооружение Castello...

Одно из фундаментальных отличий Charatan от большинства мануфактур что Англии, что дру-

гих краев, не исключая и датчан: у **фабрики не было таблицы шейпов**. Точнее, она была, и в каталогах 60-х годов исправно присутствовала. Но таблица эта **была обязательной лишь для начинающих резчиков**. Когда мастеру присваивали квалификацию, он вместе с этим получал право не смотреть в таблицу вовсе. Пока учишься – учишься на классике, тренируйся держать форму и выводить линию. Научился – милости просим к индивидуальному творчеству.

Впрочем, даже для начинающих мастеров таблица шейпов не была полностью обязательной. Послабление делали в части размера трубок: форму требовалось блюсти, а вот габариты разрешали при этом делать какие угодно. Получается трубка крупнее стандартной – не вопрос, Америка своей нежной любовью к глобальному нам поможет. В начале 60-х этот подход проявлялся особенно ярко: одна из самых больших моих трубок, с личным весом почти 100 граммов, произведена в интервале между 1960 и 1962 годом и при этом выполнена в стандартном 42-м шейпе (бильярд). Однако ее запросто можно применять в качестве холодного оружия – не сомневаюсь, выдержит. Это

голова вражья может не выдержать.

Еще одним следствием необязательности таблицы шейпов для признанных мастеров стало появление трубок с маркировкой «F.H.» – сокращение от free hand. В 1958 году этот штамп по настоянию Лэйна заменили на «Made by hand», но по-прежнему так оштамповывали только каталоговые шейпы. Лэйн безошибочно угадал направление спроса, предоставив народу доселе небывалое: **фабрику по производству мастерских трубок**. Именно так: шейпы по каталогу резали для массового потребителя, а фрихэнды – для ценителей. При этом фрихэнды обычно делали в средних и высших грэйдах, соответственно они и стоили.

Чем дальше в лес, тем заковыристей фрихэнды. За двадцать лет лэйновского владычества Charatan соорудил их столько, что даже ведущие коллекционеры этой марки регулярно сталкиваются с новыми откровениями. И это притом, что счет трубок в их собраниях может идти на тысячи...

Данхилл положил этому потоку предел. После приобретения им фабрики в 1976 году Барри Джонс уходит в Upshall, остальные ведущие мастера разбегаются кто куда. Итог: произ-

водство высших грэйдов фактически прекратилось. На четверть века. Только после вторичного приобретения брэнда Данхиллом в 2000 году началось неспешное возрождение легендарных шаратанских фрихэндов из тщательно отобранных блоков. И сегодня некоторые авторитетные граждане утверждают, что не числом, но качеством Dunhill's Charatan наконец-то сравнялся с Lane Charatan. Ну что же, добро, коли так. 🍷

Продолжение следует...

